

В.В. Ададулов

ВХОДИЛО ЛИ В НАМЕРЕНИЯ НАПОЛЕОНА РЕТИРОВАТЬСЯ ИЗ МОСКВЫ НА УКРАИНУ?

Документальная деконструкция
одного историографического мифа

Отступление армии Наполеона из России осенью 1812 г. является одной из наиболее трагических страниц в анналах военной истории. Осуществляемое по большей части тем же путем, которым Великая армия направлялась к Москве, это отступление превратилось в неуправляемое бегство замерзлых, голодных, обезумевших солдат и офицеров, постепенно деградировавших и утрачивавших человеческий облик. Пролегая через разоренные, обезлюдившие местности, путь следования Наполеона из Москвы был усеян трупами его соотечественников и представителей других европейских наций куда обильнее, чем поля сражений под Бородином и Малоярославцем. Осознавал ли французский полководец, что последствия отступления на Смоленск и далее — на Витебск и Вильну — будут настолько ужасными? А если да, то пытался ли найти альтернативные пути для отступления, которые, следуя через плодородные и густонаселенные земли, могли бы уберечь его армию от гибели?

Вопрос о намерениях Наполеона в момент оставления им Москвы волновал уже самих участников войны 1812 г., среди которых были такие известные персонажи эпохи, как московский генерал-губернатор Федор Васильевич Ростопчин, фельдмаршал Михаил Илларионович Кутузов, генерал

от кавалерии Леонтий Леонтьевич Беннигсен, сочинитель Федор Николаевич Глинка, французские деятели Анри-Антуан Жомини, Агатон-Жан Фэн, Луи-Гийом де Пюибюск, оставившие личные, а некоторые из них — также научные, размышления о том, каким путем планировал осуществить отступление Наполеон¹. Однако в меру отдаленности во времени от событий 1812 г. историки все меньше обращали внимания на этот вопрос. Достоверным аргументом в пользу такого подхода считалось то, что Наполеону, если у него и были проекты отступления альтернативными путями, не удалось их осуществить. Кроме того, принято было считать, что реконструкция упомянутых проектов являлась весьма затруднительной вследствие того, что «архива наполеоновской армии, напавшей на Россию, не существует», поскольку значительная часть оперативной переписки и протоколов заседаний французского Генерального штаба сгорела в конце ноября 1812 г.²

Впрочем, с той поры, когда украинский исследователь Илько Борщак³ предпринял попытку доказать, что вероятное отступление Великой армии через богатые продовольственными и людскими ресурсами юго-западные окраины Российской империи могло стать переломным моментом для хода кампании 1812 г., отдельные историки все же пытались пролить свет на этот вопрос⁴. Проведя параллель между намерением шведского короля Карла XII заручиться поддержкой населения Украины, которая, согласно выражению Вольтера, «всегда стремилась к свободе», и якобы утраченной императором французов возможностью воспользоваться существовавшей в украинских губерниях оппозиционностью различных слоев населения к российской власти⁵, И. Борщак обосновал пользующийся немалой популярностью в патриотическом дискурсе современной Украины миф о желании фактического лидера западного мира Наполеона освободить украинцев из-под имперского гнета России. Ссылаясь на воспоминания Али Сен-

¹ См. обзор мнений упомянутых авторов в: *Абалихин Б.С.* О стратегическом плане Наполеона на осень 1812 года // Вопросы истории. М., 1985. № 2. С. 64–79.

² См.: *Манфред А.З.* Наполеон Бонапарт. 5-е изд. Сухуми, 1989. С. 590.

³ См. подробнее об этом авторе: *Ададуров В.В.* Илько Борщак (Баршак) // Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813–1814 годов: Энциклопедия: В 3 т. / Под ред. В.М. Безотосного и др. Т. 1. М., 2012. С. 225–226.

⁴ См., например: *Потрашков С.В.* Отечественная война 1812 года в украинской историографии (1917–1991 гг.) // Бородино и наполеоновские войны: Битвы. Поля сражений. Мемориалы. Материалы Международной научной конференции, посвященной 190-летию Бородинского сражения. Бородино, 2002. С. 235–243.

⁵ См. деконструкцию этого утверждения в нашем исследовании: *Ададуров В.В.* Запорожский козак Твердовский проти Наполеона: Відображення вірогідних настроїв малоросійського дворянства в українському памфлеті з Національного архіву Франції // Український історичний журнал. Київ, 2012. № 5. С. 177–186.

Дени, мамелюка Наполеона, И. Борщак писал, что «в Москве, в мгновения скуки или отдыха император почти всегда брал для чтения том “Истории Карла XII” Вольтера и клал его на бюро, подле себя». Отсюда украинский исследователь делал вывод, что император читал именно те строки повествования Вольтера, в которых речь шла об Украине. При этом И. Борщак подчеркивал:

Что именно думал Наполеон об Украине, читая сочинение Вольтера, историк документально знать не может, поэтому ему не позволительно делать выводы из того, о чем умалчивает мамелюк Наполеона. Но обычный читатель может легко представить себе, что именно в эти зимние дни в Кремле, читая строки Вольтера: «Украина всегда стремилась к свободе», Наполеон решил отступить на запад через Украину, что, как известно, он и начал делать и от чего был вынужден отказаться после поражения под Малоярославцем⁶.

Воспоминания Сен-Дени — документальное свидетельство близкого к императору и неплохо осведомленного очевидца, которое (это свидетельство) может служить в качестве отправной точки для исторического исследования. Для И. Борщака конечной целью исследования являлось доказательство того, что Наполеон не просто читал строки, посвященные Украине, но и делал на их основании какие-то выводы, ставшие впоследствии подспорьем для его военных проектов. Чтобы достичь своей цели, И. Борщак заполнил «пробел» между постулированной им гипотезой и повествованием Сен-Дени цепочкой умозаключений, предложив читателям самим добавить недостающее звено логической связи; таким образом он как бы спас свою честь историка (поскольку историческим фактом можно считать лишь то, что упомянуто в документе), но в то же время сконструировал на основе этого документа реально отсутствующий в нем, хотя и имеющий основополагающее значение для его гипотезы, факт. Мы сопоставили воспоминания Сен-Дени с их пересказом И. Борщак. Мамелюк указывал:

Во время походов и даже развлекательных поездок императора сопровождало определенное количество сундуков с книгами, на-

⁶ Bortchak E. Napoléon et l'Ukraine // Revue des Etudes Napoléoniennes. T. 19. Paris, juillet – décembre 1922. P. 39; Борщак І. Наполеон і Україна. Львів, 1937. С. 90–91.

Али Сен-Дени. Портрет XIX в.

ходившихся на протяжении всего времени его пребывания либо в кабинете, либо в опочивальне. В моменты скуки или свободного времени он выбирал себе оттуда томик, а когда ему больше не хотелось читать, клал его на бюро, подле себя. И что вы скажете об этом? На протяжении почти всего времени своего пребывания в Кремле, «История Карла XII», небольшой красивый томик in-18, украшенный по срезам марокканским узором⁷, постоянно лежал на этом маленьком бюро. Таким образом, император был далек от мысли, что его история имеет нечто общее с историей шведского короля⁸.

Как видим, мамелюк ни слова не сказал о том, читал ли его властелин фрагмент повествования Вольтера об Украине.

⁷ По вышеупомянутому описанию мы определили издание, которым пользовался Наполеон. Единственным из нескольких изданий «Истории Карла XII», появившихся на свет во Франции до 1812 г., которое имело формат in-18 (он даже указан на титульной странице томика), являлось стереотипное издание братьев Пьера и Фермена Дидо. Наиболее вероятным является предположение, что это был экземпляр последнего перед войной Наполеона в России тиража 1802 г. Именно этим изданием мы воспользовались в нашем исследовании (*Voltaire. Histoire de Charles XII. Paris: Imprimerie de Pierre Didot et de Firmin Didot, an X de la République Française (1802). 342 p.*).

⁸ *Saint-Denis dit Ali. Souvenirs du seconde mameluck de l'Empereur // Revue des Deux Mondes. T. 63. Paris, 15 juin 1921. P. 781.*

Придерживаясь гипотезы о намерении французского полководца перенести военные действия на берега Сейма и Днепра, И. Борщак не смог доказать ее при помощи научных методов. Документальные свидетельства в пользу упомянутой гипотезы попытка сложить в более-менее целостную экспликативную модель профессор Волгоградского педагогического университета, ныне уже покойный Борис Абалихин. По его мнению, маневр, осуществленный в октябре 1812 г. Наполеоном в направлении Калуги, носил, вопреки мнению большинства историков, отнюдь не тактический, но стратегический характер. Его истинной целью являлось не отдаление русских

Эжен-Антуан Лабом. Портрет XIX в.

сил от коммуникаций Великой армии, а поход в Малороссию и губернии юго-западного пограничья России⁹. Используемые Б. Абалихиным сведения сводятся, в основном, к трем комплексам документов: 1) воспоминаниям и сочинениям обзорного характера, написанным непосредственными участниками войны 1812 г.; 2) оперативной корреспонденции русского командования, пытавшегося разгадать и сорвать стратегические планы Наполеона; 3) несколькими аналогичным по характеру документам французского командования.

⁹ См.: Абалихин Б.С. К разгадке одной из тайн стратегии Наполеона в 1812 году // Абалихин Б.С. 1812 год: актуальные проблемы истории. Сборник статей. Элиста, 2000. С. 108.

Главный исследовательский акцент был сделан Б. Абалихиным на материалах первой группы. Их авторами являлись, в основном, офицеры среднего звена Великой армии, имевшие некоторое (хотя и весьма искаженное) понятие о том, что делалось в Генеральном штабе и штабах корпусов. В своих воспоминаниях инженер-географ при штабе 4-го корпуса Эжен-Антуан Лабом указал, что перед отступлением из Москвы «строились самые разнообразные проекты, чтобы привести в порядок армию; одни говорили, что надо идти в Украину, другие — двинуться на Санкт-Петербург, самые же умные повторяли, что давно надо было бы вернуться в Вильну»¹⁰. Б. Абалихин процитировал также отрывки из записок других офицеров, которые во время пребывания в Москве живо интересовались слухами о предпола-

Мишель Ней. Гравюра XIX в.

гаемом пути отхода из Москвы¹¹. Судя по воспоминаниям участника совещаний в императорской штаб-квартире Антона Бодуэна Дедема, непосредственной причиной возникновения подобных слухов являлось созванное Наполеоном 30 сентября совещание, на котором впервые обсуждался

¹⁰ Из воспоминаний Лабомы // Французы в России: 1812 год в воспоминаниях современников-иностранцев. Сборник, составленный А.М. Васютинским, А.К. Дживелеговым, С.П. Мельгуновым / Пер. с фр. М., 1912. Ч. 2. С. 77–78; Абалихин Б.С. О стратегическом плане Наполеона. С. 71; Абалихин Б.С. Отечественная война 1812 года на Юго-Западе России. Волгоград, 1987. С. 68.

¹¹ См.: Ложье Ц. Дневник офицера Великой армии в 1812 году / Пер. с фр. М., 1912. С. 200; Роос Г. С Наполеоном в Россию / Пер. с фр. СПб., 1912. С. 78; Абалихин Б.С. О стратегическом плане Наполеона. С. 71; Абалихин Б.С. Отечественная война 1812 года. С. 68.

вопрос о том, куда следовало направиться дальше. Среди командующих корпусами не было никакого единства мнений: Иоахим Мюрат предлагал выступить на Петербург, «но испугались дождей и непроходимых дорог в окрестностях Твери»; «маршал Ней усиленно уговаривал двинуть войска к Смоленску после недельного отдыха, снабдив их припасами, по той же дороге, по которой мы уже прошли — это было самое умное решение, но на это возражали, что, как русские, так и мы сами, сожгли все по дороге, и что мы не найдем фуража»; «маршал Даву склонял всех напасть на русских, сжечь Тулу и Калугу и направиться в Украину — это был блестящий план, он казался выполнимым и давал хорошие результаты, при условии выполнить его сейчас же, не давая русской армии организоваться вновь и соединиться с подкреплениями, стекавшимися к ней со всех сторон»¹². Именно сведения, полученные от пленных французских офицеров, слышавших в Москве кое-какую информацию о совещаниях в штаб-квартире Наполеона, окончательно убедили русского командующего М.И. Кутузова в том, что путь следования Великой армии из Москвы должен был пролечь на юго-запад, «через хлебоброднейшие наши провинции»¹³.

Отметим, что среди зарубежных исследователей лишь один Винсент Кронин придерживался взглядов, близких к гипотезе Б. Абалихина. Он склонен считать, что «Наполеон предпочитал путь через Киев, через более мягкие южные районы». Впрочем объяснение им причин отказа императора французов от этого плана кажется нам слишком фантастическим. По словам англичанина, «узнав, что в октябре Днепр в районе Киева разливается в ширину до десяти километров, он [Наполеон] оставил этот план»¹⁴.

Пребывание Наполеона в Москве, ставшее с приближением 200-летнего юбилея событий 1812 г. модной темой в историографии, подробно освеще-

¹² Из записок барона Дедема // Французы в России: 1812 год в воспоминаниях современников-иностранцев / Пер. с фр. Ч. 2. С. 104; Абалихин Б.С. Отечественная война 1812 года. С. 68; Абалихин Б.С. К разгадке одной из тайн стратегии Наполеона в 1812 году. С. 101.

¹³ Кутузов М.И. Письма, документы / Сост. Н. И. Резникова. М., 1989. С. 364–365 [Рапорт М.И. Кутузова Александру I о сражении при Малоярославце 12 октября 1812 г.]; Абалихин Б.С. О стратегическом плане Наполеона. С. 78–79; Абалихин Б.С. Отечественная война 1812 года. С. 68–70.

¹⁴ Кронин В. Наполеон: Биография / Пер. с англ. М., 2008. С. 403.

Луи-Николя Даву. Гравюра XIX в.

но в новейших исследованиях Анки Мулштайн¹⁵ и Владимира Земцова¹⁶. Существенное внимание данному вопросу в свою очередь уделено в исследованиях Николая Троицкого¹⁷, Виктора Безотосного¹⁸, Андрея Попова¹⁹. Их аргументация убедительно опровергла гипотезу Б. Абалихина о существовании у Наполеона намерения отступить калужским трактом в юго-западную часть Российской империи. Едва ли не единственным серьезным изъяном вышеупомянутых работ является недостаточное обращение к новым документальным источникам. Между тем в Архиве Министерства иностранных дел Франции хранятся документы, содержание которых позволяет лучше уяснить планы французского командования состоянием на октябрь 1812 г. В первую очередь речь идет о частных письмах офицеров Великой армии, отправленных из Москвы и перлюстрированных фран-

¹⁵ *Mulstein A.* Der Brand von Moscau. Napoleon in Rußland. Frankfurt am Main, 2008

¹⁶ *Земцов В.Н.* Наполеон о Москве и московском пожаре // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы. Материалы XIV Всероссийской научной конференции, 4–6 сентября 2006 г. М., 2007. С. 152–165; *Земцов В.Н.* Россия и русские глазами французов в 1812 году // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы. Материалы XI Всероссийской научной конференции, 3–5 сентября 2001 г. М., 2002. С. 97–105; *Земцов В.Н.* Наполеон в Москве. М., 2014. С. 275–278.

¹⁷ См.: *Троицкий Н.А.* 1812. Великий год России. 2-е изд. М., 2007. С. 305–326.

¹⁸ См.: *Безотосный В.М.* Значение событий под Малоярославцем в 1812 году // События Отечественной войны 1812 года на территории Калужской губернии. Материалы научной конференции, посвященной 180-летию Малоярославецкого сражения. Малоярославец, 1993. С. 20–23; *Безотосный В.М.* Разведка и планы сторон в 1812 году. М., 2005.

¹⁹ См.: *Попов А.И.* Великая армия в России: Потоня за миражом. Самара, 2002. С. 290–291.

цузской тайной полицией²⁰. До сих пор историкам были известны лишь отдельные из этих писем²¹. Значительную научную ценность представляет также переписка между министром внешних сношений Наполеона Югом-Бернаром Маре и послом в Вене Луи-Гийомом Отто²². Но окончательную точку в споре о намерениях Наполеона относительно выбора направления отхода из Москвы позволяют поставить автографы и дубликаты писем Наполеона к Маре от 6, 16, 20 и 27 октября 1812 г., считавшиеся ранее безвозвратно утерянными. Эти письма из частной коллекции лорда Александра Уильяма Линдсея (1812–1880) были выставлены на продажу на аукционе, прошедшем 19 июня 2008 г. в парижском отеле Друо. Значительные их фрагменты были впервые опубликованы в каталоге упомянутого аукциона²³. Опираясь на вышеперечисленные документальные ресурсы, мы покажем беспочвенность гипотезы Б. Абалихина, избрав метод доказательства от противного.

Первым делом, мы не можем не удивиться, почему этот исследователь ограничился настолько узким кругом упоминаний французских офицеров о планах их командования отправиться в Малороссию, ибо вследствие перехвата корреспонденции в ходе военных действий даже в российских архивах таких свидетельств немало. Не так давно В. Земцов, исследовавший этот комплекс документов, выявил 261 письмо, отправленное во временном промежутке между битвой под Бородином и оставлением Наполеоном Москвы²⁴. Упущение Б. Абалихина являлось тем более досадным ввиду того, что документы эпистолярного жанра, в отличие от «мемуаров, одевающих Историю в фальшивые одежды» (по выражению французского публициста Жака Бенвиля), преимущественно лишены такого изъяна, каким является преднамеренное искажение событий, а если в них и присут-

²⁰ Archives du Ministère des affaires étrangères (далее — АМАЕ), série «Correspondance politique» (далее — СР), sous-série «Russie», vol. 154, f. 592–610.

²¹ См.: Выдержки из писем, высланных в 1812 г. из «Великой армии» Наполеона, из России во Францию, и не дошедших по назначению, как задержанные «черным кабинетом» Наполеона или почтой в Гамбурге / Пер. с фр. // Русская старина. Т. 154. СПб., 1913. С. 420–424.

²² АМАЕ, СР, sous-série «Autriche», vol. 391, f. 312 [dépêche de S. E. M. le duc de Bassano à S. E. M. le comte Otto, le 26 octobre 1812]; vol. 393, f. 341 [dépêche de S. E. M. le comte Otto à S. E. M. le duc de Bassano, le 18 novembre 1812].

²³ См.: Tajan: Livres et autographes. Doc. № 62–66. Paris, 2008. P. 22–25.

²⁴ См.: Земцов В. Н. Великая армия Наполеона в Бородинском сражении. Автореф. дисс. [...] д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2002. С. 29; Земцов В. Н. Армия Наполеона в Москве: Обзор французских источников // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы. Материалы XIII Всероссийской научной конференции, 5–7 сентября 2005 г. М., 2006. С. 22.

Юг-Бернар Маре. Гравюра XIX в.

ствуют неточности в отражении действительности, то только вследствие неправильного понимания последней либо недостаточной осведомленности авторов. Мы приведем несколько характерных примеров писем офицеров Великой армии, разысканных нами в Архиве Министерства иностранных дел Франции. 15 октября военный комендант Можайска писал в Париж, что получил приказ отправить всех раненых смоленским трактом. «Говорят, — отмечал он, — что мы станем на зимние квартиры на Украине, на Буге, в Польше и Литве; один корпус уже отправился в путь на нашем правом фланге, чтобы идти в Украину»²⁵. Через день, 16 октября, итальянец, барон Жюлиминетто, писал своей супруге, что войска уже начали оставлять Москву. «Считают, — подчеркивал он, — что они идут на Калугу, Тулу и Малороссию»²⁶.

Когда изучаешь эти письма, возникает впечатление, что все их авторы проявляли поразительное единодушие мнений относительно невозможности оставаться далее в уничтоженной пожарами Москве и ее разграбленных окрестностях. Но они не были настолько же единодушны при определении вероятного направления движения. Сомнительность, а точнее сказать — многовекторная неопределенность этого движения, является более чем очевидной доминантой в настроениях воинства Наполеона.

²⁵ АМАЕ, CP, Russie, vol. 154, f. 605.

²⁶ Выдержки из писем, высланных в 1812 г. из «Великой армии» Наполеона. С. 421–422.

Например, 13 октября итальянский капитан Саала, наблюдая за первыми снежинками, обещавшими раннюю и суровую зиму, писал во Флоренцию герцогине Тосканской, что «уже вскоре можем направиться к Санкт-Петербургу, Казани, Калуге или в Польшу». Однако он совсем не был уверен в том, куда планирует направить армию ее командование. «Если мы оставим Москву, то более чем очевидно, что мы более сюда не вернемся», — указывал он, но вопрос о том, «куда мы отправимся?», продолжал неотступно волновать его²⁷.

Безликость происхождения информации о вероятном маршруте отступления из Москвы, отразившаяся в типичных для повествований наполеоновских офицеров выражениях «считают» [on trouve], «говорят» [on dit], «распространился слух» [un bruit se répandit] (кроме цитируемых нами писем см., например, воспоминания военного хирурга 3-го вюртембергского конно-егерского полка Генриха Рооса²⁸), является свидетельством того, что первоисточник этой информации имел неявный, квазианонимный характер. Одновременно чрезвычайная интенсивность распространения слухов наводит на мысль о их преднамеренном провоцировании. Распространяемые таким образом новости достигали не только ушей чинов Великой армии, но и, слетая с их уст или кончика пера, вскоре становились известны русскому командованию, правительству и даже аккредитованным при царском дворе иноземным дипломатам. Так, 17 ноября в Стокгольме была получена депеша шведского посла в Санкт-Петербурге, который со слов русских сановников сообщил, что «Бонапарт решился дать генеральное сражение и, если бы он его выиграл, идти через Калугу в Польшу и встать там, как можно ближе к Галиции, на зимние квартиры»²⁹.

Дезинформация врага с целью достижения стратегического преимущества была одной из главных составляющих умения Наполеона побеждать. В контексте заинтересованности юго-западными окраинами России император французов обращался к этому средству дважды — во время кампании 1807 г. и накануне кампании 1812 г., когда приказывал умышленно распространять мысли о планированном им походе на Киев.

²⁷ AMAE, CP, Russie, vol. 154, f. 600, 601–602. Незначительный отрывок из этого письма, не содержащий приведенных нами данных, опубликован в русском переводе (см.: Выдержки из писем, высланных в 1812 г. из Великой армии Наполеона. С. 420).

²⁸ См.: Roos H. Avec Napoléon en Russie. Souvenirs de la campagne de 1812. Paris, 1913. P. 141.

²⁹ Archives Nationales (далее — AN), série «AF IV», carton 1646/4, f. 282 [extrait d'une lettre du comte de Rosen de Stockholm en date du 19 novembre 1812].

Наконец, то обстоятельство, что французский полководец часто использовал ложные слухи с целью дезинформации неприятеля, было очевидным также для Б. Абалихина³⁰. Бесспорно, что в случае распространения слухов о намерении Наполеона отступить в юго-западном направлении мы также имеем дело с дезинформацией, распространяемой французским Генеральным штабом, чтобы утаить направление отхода из Москвы.

Утром 16 сентября Наполеон наблюдал со стен Кремля за грозной и в то же время феерической стихией, которой являлся пожар Москвы³¹. По большей части деревянный, лишенный водяных помп, огромный город предстал перед глазами императора как «океан огня». При этом с уст Наполеона сорвались слова безграничного удивления по адресу россиян, которые, в своей решительности противостоят врагу, не остановились даже перед тем, чтобы сжечь собственную столицу: «Что за народ! Скифы, это настоящие скифы!»³² Через несколько лет, пребывая в ссылке на острове Святой Елены, экс-император описал свои впечатления следующим образом: «Еще никогда, вопреки поэтическим измышлениям о пожаре Трои, история не знала пожара, которая может сравниться с московским»³³. Нетрудно заметить, что французский полководец, уже ощутивший пьянящий вкус славы покорителя практически всех столиц континентальной Европы, даже не пытался сравнить завоевание Москвы с каким-либо из своих предыдущих деяний. Его воображение считало достойным искать примеры подобных событий только в увековеченных высоким стилем Гомера и Геродота подвигах легендарных героев Античности. Таким образом, покорение Москвы как бы вознесло Наполеона в его самомнении до положения современного Агамемнона или Дария. Французский император имел довольно четкое представление о том, что создает сюжет для новой «Илиады», и хотел лишь дождаться своего Гомера или Фукидида³⁴.

³⁰ См.: Абалихин Б.С. О стратегическом плане Наполеона. С. 65.

³¹ См.: *Coignet, capitaine de. Les cahiers (1799–1815). Paris, 1883. P. 325.*

³² Цит. по: *Ganière P. La retraite de Russie // Revue du souvenir Napoléon. № 354. Paris, 1987. P. 13–14.*

³³ *Las-Casès, comte de. Mémoires de Sainte-Hélène, ou Journal où se trouve consigné, jour par jour, ce qu'a dit et fait Napoléon durant dix-huit mois. Paris, 1823. T. 5. P. 396.*

³⁴ См.: Максимумы и мысли узника Святой Елены, записанные и изданные графом де Лас-Казом / Пер. с фр. Максимумы. № XVIII, CCLI // <http://www.museum.ru/1812/Library/laskas/index.html>.

Поэтому после того, как погасли последние вспышки московского пожара и потянулись бесконечные осенние дни, Наполеону уже было неинтересно читать Вольтера. И не только потому, что с повествованием этого писателя о военной кампании Карла XII французский полководец ознакомился еще в Париже. Находясь в знаменитом дворце московских царей, Наполеон действительно не усматривал никакого сходства между собой, почти античным Героем, и печальной памяти шведским монархом, который и мечтать не мог о таком умопомрачительном триумфе, как завоевание Москвы, и, как известно, похоронил свое военное счастье где-то на дальней периферии империи московитов, под Полтавой. Вместо того Наполеон погрузился в увлекательный мир фабулы Расина и вечерами перечитывал его трагедию «Митридат», особенно рассказ о военном плане понтийского царя, который, даже будучи разгромленным, еще смел угрожать походом победившему его Риму³⁵.

На протяжении кампании 1812 г. французский император прежде всего пытался поразить воображение современников и считал наилучшим способом для этого овладение Москвой. Этой демонстрацией воинской доблести он надеялся сломить волю к сопротивлению своего соперника, царя Александра. Именно в Москве Наполеон намеревался продиктовать условия мира. По его словам, «московский мир должен был стать логичным концом и завершением моих военных походов»³⁶. Наверное, даже в своих самых кошмарных снах Наполеон не мог вообразить, что овладение одной из столиц неприятеля не сможет принудить последнего к миру с ним. Поэтому на протяжении месяца, начиная с момента въезда в Москву, он ожидал послов от царя. «Император Наполеон был озадачен, как человек, не привыкший быть обманутым в своих расчетах. Он заперся в Кремле, как будто выжидая время, тогда как при тогдашних обстоятельствах каждый момент становился драгоценнее. Он все еще хотел заблуждаться, вообразив, что Александр будет просить мира», — охарактеризовал А.Б. Дедем³⁷ отсутствие реакции французского полководца на предложения его маршалов о необходимости выступить из Москвы в направлении либо на Санкт-Петербург, либо на Смоленск, либо на Киев. «Его увлекла надежда на мир с русскими, и это было единственной причиной его пребывания в Москве, а следовательно, и причиной его неудачи. В минуты тоски он

³⁵ См.: Les lectures de Napoléon // 1812. La guerre de Russie. Notes et documents / Publication par A. Chuquet. T. 2. Doc. № 32. Paris, 1912. P. 96.

³⁶ *Las-Casès, comte de*. Mémorial de Sainte-Hélène. T. 5. P. 398.

³⁷ Из записок барона Дедема // Французы в России: 1812 год в воспоминаниях современников-иностранцев. Т. 2. С. 104–105.

делал смотры войскам, что было его единственным развлечением. Своим примером он заставлял полковников поддерживать в войсках суровую дисциплину, надеясь этими торжественными приготовлениями напугать русских и принудить их подписать его условия», — подчеркивал в своих записках Э.-А. Лабом³⁸. Военный хирург Доминик-Пьер де ля Флизи вспоминал о своем пребывании в Москве таким образом: «О Наполеоне говорили, что он очень занят, что он постоянно работает. Но дело в том, как стало известно, что цель его была издать как можно более декретов из столицы Русской империи в доказательство французам, что он и на дальнем рубеже Европы не перестает печься о своем государстве, как вездесущее провидение. К сожалению [...] не пустяшными делами внутренней администрации Франции следовало ему заниматься, а вникнуть в свое положение в России, настолько критическое, что все меры выхода из него могли бы занять его мысли»³⁹. Только в начале октября Наполеон почувствовал всю опасность дальнейшей бездеятельности. Но уяснить логику решений французского императора в этот переломный момент кампании 1812 г. мы сможем лишь тогда, когда примем во внимание их психологические установки.

«Наконец-то я в Москве! В древнем городе царей, в Кремле!» — несколько раз радостно воскликнул Наполеон, въезжая на своем коне Эмир в Боровицкие ворота Кремля⁴⁰. Новый властелин дворца московских царей обживал свои апартаменты с сознанием того, что именно отсюда брало начало могущество России, что именно здесь на протяжении многих веков находилось ее историческое и политическое сердце. Окидывая взором малахит и мрамор, позолоту и хрусталь, старинные иконы в драгоценных окладах, которыми были украшены палаты московских царей⁴¹, величавые башни кремлевских соборов, похожий (в его ассоциативном воображении) на мечеть

³⁸ Из воспоминаний Лабомы // Там же. С. 78.

³⁹ Из записок де ля Флизи // Там же. С. 76.

⁴⁰ Цит. по: *Ganière P. La marche vers Moscou // Revue du souvenir Napoléon. № 353. Paris, 1987. P. 23.*

⁴¹ Согласно свидетельствам очевидцев, Наполеон занимал в Кремле большой салон, расположенный под апартаментами русской императрицы. Салон освещался при помощи хрустальных абажуров, гигантский камин был украшен позолотой и мрамором (см.: *Thiry J. Napoléon Bonaparte: La campagne de Russie. Paris, 1969. P. 199.*)

с многочисленными минаретами храм Василия Блаженного⁴², французский император мог больше, чем в какой-либо иной момент его блестящей военной карьеры, ощущать себя непревзойденным гением военной стратегии. Разве он не был прав, избрав вопреки скептическому мнению большинства маршалов, тот путь, который привел его сюда? Как он и предвидел, русские не смогли устоять перед силой напора его победоносных войск, штандарты которых — золотые орлы — взлетели на стены московского Кремля. По выражению Филиппа-Поля де Сегюра, «образ взятой в плен Москвы овладел его (Наполеона) воображением»⁴³.

Кто может знать о потаенных мыслях Наполеона в Кремле? О величии его замыслов свидетельствуют лишь слова, сказанные императором в порыве экзальтации еще накануне кампании 1812 г. безгранично пораженному услышанным генерал-адъютанту, графу Луи де Нарбонн-Лара: «Представьте себе Москву завоеванной, Россию разбитой, царя, согласного на мир либо мертвого, — и скажите мне тогда, не открылся бы для Великой армии французов, достигшей Тифлиса, путь к Гангу и не стала ли бы тогда французская шпага госпожой Индии?» Еще одним — на этот раз немым — свидетелем грандиозности замыслов Наполеона являлась захваченная при отступлении из России среди его личных вещей гигантская мантия. Вероятно, что ее планировалось использовать после подписания мира в Москве, этом «Третьем Риме», во время церемонии коронации Наполеона в качестве императора Европы⁴⁴. Если замыслы французского полководца имели такой размах, то насколько жестоким ударом для его психики должно было стать осознание необходимости оставить Москву, не добившись желаемого мира? Подобно обиженному и озлобленному ребенку, которому не дали соблазнительной игрушки, Наполеон, стремясь продолжить свои иллюзорные надежды и в то же время поразить воображение современников, приказал ограбить Кремль и даже взорвать его в качестве назидания безумным москвитам, осмелившимся не покориться ему. По замыслу императора, сокровища Кремля должны были украсить Париж и подчеркнуть значение этого города как столицы объединенной силой его оружия Европы. Например, позолоченный крест с колокольни собора Ивана Великого предполагалось установить на купо-

⁴² Correspondance générale de Napoléon Bonaparte, publiée par la Fondation Napoléon. T. 12. Doc. № 31785. Paris, 2012. P. 1123 [Au maréchal Berthier, Moscou, le 1er octobre 1812].

⁴³ *Ségur, comte de*. Histoire de Napoléon et de la Grande Armée pendant l'année 1812. T. 1. P. 224.

⁴⁴ См.: *Tulard J.* Préface // *Ratchinski A.* Napoléon et Alexandre Ier: La guerre des idées. Paris, 2002. P. 5.

Луи де Нарбонн-Лара. Портрет XIX в.

ле храма парижского Дома инвалидов — этого монумента французской воинской доблести. Но больше, чем золото, самолюбие Наполеона тепшили военные трофеи — турецкие и персидские знамена, свидетели побед Петра Великого, которые, в соответствии с его замыслом, также должны были стать украшением Дома инвалидов⁴⁵.

Таким образом, для французского полководца было нестерпимым перестать считать себя победителем. Но каким способом он мог сообразовывать это психосоматическое состояние с очевидной необходимостью отказаться от явного символа победы — Москвы, ведь такой шаг несомненно был бы воспринят как отступление, а поэтому — как свидетельство его слабости? Ответ пришел к французскому императору сам собой: следовало поступить таким образом, чтобы отступление это походило на наступление, ибо только так можно было сохранить тонкую психологическую грань между победителем и побежденным. 19 октября воины Великой армии оставляли неприятельскую столицу, будучи убежденными в том, что идут отсюда как победители. «Тот, кто видел выступление французской армии из Москвы, тот мог составить себе ясное представление о греческих и римских войсках в тот момент, когда они покидали руины Трои или Карфагена. Каждый, смотрящий в это время на нашу армию, мог видеть повторение тех же самых сцен, описанием которых так волнуют нас Тит Ливий и Вергилий», — таким зафиксировал в своих воспоминаниях этот исторический

⁴⁵ См.: Las-Casès, comte de. *Mémoires de Sainte-Hélène*. Т. 5. Р. 398.

момент один из французов, проведя четкую историческую параллель со сценографией питавших воображение великих деяний Античности⁴⁶.

Только приняв во внимание нежелание Наполеона признать себя побежденным, можно понять логику его намерений в октябре 1812 г. Оставляя разоренную Москву, французский император и в мыслях не имел покидать пределы Российской империи, мало того — он даже не допускал, что может отдать завоеванные им Литву и Смоленск. Согласно свидетельству уже упомянутого нами Л. де Нарбонн-Лара, во время пребывания в Москве император неоднократно высказывал мысль о том, что не желает «повторять ошибок Карла XII», поэтому предпочитает либо дождаться плодов своих предыдущих побед (подписания мирного договора), либо же (в случае отказа русских заключить мир) отойти к Смоленску, чтобы соединиться с подкреплениями и разместить армию на зимних квартирах в Литве и Польше (то есть в Варшавском герцогстве)⁴⁷.

Для Наполеона, который после долгих сомнений наконец-то принял трудное для него решение об оставлении Москвы, этот шаг являлся не отступлением, а лишь временным отходом для перегруппирования и нового наступления⁴⁸. В планы Наполеона и дальше входило принудить русских к подписанию мира, и чтобы добиться этой цели, такой мастер генеральной баталии, как Наполеон, мог избрать только одно действенное средство — новое сражение. Поскольку данные разведки свидетельствовали о сосредоточении главных сил неприятеля под Калугой и Тулой, следовало выступить им навстречу, а чтобы заставить их принять сражение, не было лучшего способа, чем распустить слухи о намерении прорваться в еще не затронутые войной, богатые хлебом и людскими ресурсами губернии юго-запада. В том же случае, если бы русские уклонились от битвы, Наполеон намеревался опустошить Калужскую и Тульскую губернии, обеспечив таким образом свою армию всеми необходимыми припасами, и даже, как он писал уже после битвы под Малоярославцем Маре, вероятно, перезимовать в регионе, расположенном к югу от Калуги и к северу от Брянска, более способному, согласно его предположениям, прокормить Великую армию, чем Москва⁴⁹. Второй и, наверное, основной план Наполеона состоял в том, чтобы от Калуги и Тулы не торопясь направиться к Смоленску, где, в соответ-

⁴⁶ Из воспоминаний Лабома. С. 124.

⁴⁷ См.: *Thiry J. Napoléon Bonaparte: La campagne de Russie*. P. 200.

⁴⁸ См.: *Троцкий Н.А.* 1812. Великий год России. С. 396.

⁴⁹ См.: *Tajan: Livres et autographes. Doc. № 66. Paris, 2008. P. 24–25 [Lettre signée «Np», adressée au ministre des relations extérieures Hugues-Bernard Maret. Vereia, au sud de Mojaisk, 27 octobre 1812].*

Жан Рапп. Портрет XIX в.

ствии с его распоряжением, осуществлялось накопление припасов. Таким образом, он намеревался дать фуражирам и интендантам дополнительное время, чтобы собрать в Смоленске достаточное количество скота, сухарей, муки, одежды⁵⁰. С самого начала французский полководец задумывал свой отход как тактический маневр, имевший целью не поход в новые, неизведанные дали, а возвращение к прежней операционной линии «Смоленск — Витебск», минуя при этом разоренный смоленский тракт. 20 октября он писал Маре, что идет «к Калуге, откуда направиться к Смоленску и Витебску тем же самым путем», которым прибыл к Москве, поэтому приказывал как можно скорее «прислать продукты питания из Минска и Вильны к Витебску и Смоленску»⁵¹.

Наполеон, всегда стремившийся использовать в своей стратегии фактор неожиданности, не мог не предполагать, что главный залог его победы может состоять в скрытии от противника направления дальнейшего продвижения. Поэтому, осуществляя отход из Москвы по калужскому тракту, он преследовал цель убедить противника в отсутствии у него желания вернуться к Смоленску. Согласно свидетельству такого приближенного

⁵⁰ См.: Tajan: Livres et autographes. № 62. P. 23 [ensemble de 8 lettres manuscrites en duplicata, adressées au ministre des relations extérieures Hugues-Bernard Maret. Moscou, 15–18 octobre 1812]; Correspondance de Napoléon Ier. T. 24. Doc. № 19280. P. 312 [lettre de S. M. l'Empereur et Roi à S. E. M. le duc de Bassano, le 17 octobre 1807].

⁵¹ См.: Tajan: Livres et autographes. Doc. № 65. Paris, 2008. P. 24 [lettre signée «Nap», adressée au ministre des relations extérieures Hugues-Bernard Maret. Troitskoie, 20 octobre 1812].

к французскому императору лица, каким являлся генерал-адъютант Жан Рапп, Наполеон боялся, что, воспользовавшись его пребыванием в Москве, М.И. Кутузов может нанести удар всеми своими силами на Смоленск и Витебск, что угрожало разрывом коммуникаций Великой армии с европейскими государствами. Поэтому императору больше всего импонировала мысль, высказанная И. Мюратом в ходе совещания в его штаб-квартире в начале октября (вероятно, 3-го числа). Придя к выводу, что «невозможно было преследовать казаков на край света», маршал в этот раз предлагал Наполеону «идти на Калугу и Тулу, уничтожить там те единственные предприятия, которые существовали в России, и возвратиться на зимние квартиры на берега Борисфена» (то есть в окрестности Смоленска и Витебска)⁵². Свидетельство Ж. Раппа полностью подтверждается стенограммой совещания в Генеральном штабе в начале октября 1812 г. (очевидно, того самого, во время которого Мюрат представил императору вышеизложенный план действий). В упомянутой стенограмме была отображена точка зрения Наполеона относительно выбора направления движения войск после оставления Москвы⁵³. По мнению императора, «противник (армия под командованием М.И. Кутузова. — В.А.), отступая на Киевскую дорогу, вероятно, ожидает подкрепления от армии, направляющейся из Молдавии (под командованием П.В. Чичагова. — В.А.). Идти навстречу ему означает действовать без расчета на помощь и оказаться без точки опоры во время расположения на зимние квартиры, оставив открытыми [для нападения] наши правое и левое крыло, в то время как неприятельские фланги и тыл будут обеспечены. Покинутая жителями и сожженная Москва больше не имеет для нас никакого значения». Далее констатировалось, что «любая операция в направлении на Калугу будет лишена смысла, если только она не будет иметь своей целью, после прибытия в этот город, отход на Смоленск». В конце документа указывалось, что любое отступление от Москвы

⁵² *Rapp, comte de. Mémoires d'aide de camp de Napoléon. Paris, 1823. P. 212–213.*

⁵³ Service historique de la Défense, Département de l'armée de terre, Série «Mémoires et renseignements», Sous-série «M 1», carton 676, f. 160–163 [Grande Armée en 1812 (рукописный документ озаглавлен: *Sténographie de l'Etat major: Note sur la position actuelle de l'armée (non datée, on suppose aux Archives qu'elle doit être du commencement de mois octobre)*]. Впервые в полной версии документ был опубликован в 1827 г. участником похода в Россию и одним из первых исследователей наполеоновской эпохи генералом Антуаном-Анри Жомини ([*Jomini H.-A.*] *Vie politique et militaire de Napoléon, racontée par lui-même au tribunal de César, d'Alexandre et de Frédéric. T. 4. Paris, 1827. P. 645–650*). Впоследствии опубл. в: *Correspondance de Napoléon Ier. T. 24. Doc. № 19237. P. 272–274*. Упомянутый документ хорошо известен в историографии и цитировался такими известными исследователями, как Адольф Тьер, Фернан Бокур, Евгений Тарле, Виктор Безотосный, Владимир Земцов.

«Наполеон с Сатаной после сожжения Москвы». Карикатура И.И. Тербенева, 1813 г.

далее чем на сто лье было бы оценоено в Европе как поражение французов. Чтобы избежать этого, предлагалось стать на зимние квартиры в «Польше», остановиться на Вязьме или Днестре, превратив Смоленск и Витебск в такие же мощные крепости, как Кенигсберг и Эльблонг. После этих тезисов были зафиксированы мысли, высказанные Наполеоном. В первой речь шла о том, что «для императора является важным пребывать как можно ближе к Франции, чтобы его курьеры, перевозящие государственные тайны, не перехватывались [неприятелем], а также убедить подданных своей Империи, что, расположившись на зимние квартиры, император будет находиться среди дружественного народа». Во второй отмечалась важность «размещения армии в дружественной стране (то есть на территории бывшей Речи Посполитой. — В.А.) с тем, чтобы воспользоваться ресурсами обмундирования и припасами этой страны». В третьей подчеркивалось, что это будет именно та «позиция, с которой, угрожая Санкт-Петербургу, император может вести переговоры о мире». Наконец, в четвертой указывалось, что только такое решение сможет «поддержать воинскую честь на той высоте, на которую ее вознесла эта славная кампания».

Определенные следы намерения Наполеона отойти через Калугу и Ельню к Смоленску находим в продиктованном им 9 октября 23-м бюллетене Великой армии, а также в последующих письмах Клоду Виктору и Ю.-Б. Маре⁵⁴. Письмо Наполеона последнему от 11 октября было перехвачено россиянами⁵⁵. В следующем письме к Маре, датированном 16 ок-

⁵⁴ См.: Земцов В.Н. Армия Наполеона в Москве: Обзор французских источников. С. 18.

⁵⁵ См.: К истории 1812 года (перехваченные письма французов) / Изд. Н. Затворницкий / Пер. с фр. // Русская старина. Т. 131. СПб., 1907. С. 461–462.

тября, Наполеон указал, что уже сообщил своему министру о «намерении встать на зимние квартиры между Днепром и Двиной» (вероятно, что упомянутое сообщение было отослано сразу же после совещания, зафиксированного в цитированной выше стенограмме). Через несколько дней, прошедших после этого совещания, Наполеон окончательно утвердился в своем намерении:

Теперь настало для этого время. Армия выступает в путь; 19-го я выхожу из Москвы по калужскому тракту. Если неприятель будет защищать Калугу, я его разобью; потом, в зависимости от погоды, либо сделаю рекогносцировку на Тулу, либо направлюсь напрямиком к Вязме. В любом случае в начале ноября я расположу армию между Смоленском, Могилевом, Минском и Витебском. Я отваживаюсь на это движение потому, что Москва больше не составляет военной позиции. Отправляюсь искать иную позицию, откуда будет удобнее начать новый поход, направленный на Петербург или Киев⁵⁶.

Оригинал письма Наполеона от 16 октября был утрачен, однако его содержание опубликовал в 1827 г. А.-Ж. Фэн, который в 1812 г. являлся секретарем-архивистом императорского кабинета. Несмотря на то, что хорошая осведомленность этого исторического персонажа не вызывает сомнений, Б. Абалихин поставил под сомнение сам факт написания Наполеоном цитированного Фэном письма. В качестве доказательства фальсификации он сравнил последний с помещенным в фундаментальном издании корреспонденции Наполеона письмом Ю.-Б. Маре от 26 октября из Вильны к французскому послу в Вене⁵⁷. В переводе Б. Абалихина письмо Ю.-Б. Маре имеет следующий вид:

Его Величество, отправив раненых и больных (количеством две-три тысячи) в Смоленск, собрался выступить из Москвы 19-го и двинуться к Калуге, разбить вражескую армию, если она, как стало известно, захочет защищать эту крупную крепость, и, в зависимости от погоды, пойти или на Тулу, или на Брянск, либо вернется назад к Смоленску, если погода станет суровой.

⁵⁶ *Fain, baron de*. Manuscrit de l'an 1812, contenant le précis des événements de cette année, pour servir à l'histoire de l'empereur Napoléon. T. 2. Paris, 1827. P. 157.

⁵⁷ *Correspondance de Napoléon Ier*. T. 24. Doc. № 19275. P. 309.

Отступление французов из Москвы. Художник Йоган-Адам Кляйн, XIX в.

Император думает, что в первые недели ноября он разместит свои зимние квартиры между Смоленском, Минском и Могилевом. Он решил сделать это движение, потому что Москва, переставшая существовать, не является хорошей позицией⁵⁸.

Таким образом, Б. Абалихин пришел к выводу о том, что «документ, который Фэн принял за письмо Наполеона, таковым не является. Оно было написано Маре и разослано по европейским столицам с целью дезинформировать правительства и общественность подвластных Наполеону стран о планах французского императора»⁵⁹.

Чтобы доказать беспочвенность предположения Б. Абалихина, нет лучшего способа, чем сопоставить предложенный им перевод письма Ю.-Б. Маре к А.-Г. Отто от 26 октября 1812 г. с рукописным оригиналом этого документа, который хранится в Архиве Министерства иностранных дел Франции. Такое сравнение показывает, что Б. Абалихин искажил содержание документа, изъяв из него, без всякого упоминания об этом, целые предложения и отдельные слова, и, кроме того, умышленно оставил без внимания ту важную часть письма, в которой министр внешних сношений разъяснил послу сообщенные ему Наполеоном мотивы оставления Москвы и охарактеризовал военные проекты императора. У нас отсутствуют основания считать информацию про упомянутые проекты дезинформацией, поскольку она ясно (вплоть до текстовых параллелей,

⁵⁸ Абалихин Б.С. О стратегическом плане Наполеона. С. 65–66.

⁵⁹ Там же. С. 66.

как, например, тезиса об утрате Москвой стратегического значения) соотносится с содержанием и тональностью мыслей Наполеона относительно направления и цели отхода, прозвучавших на упомянутом нами совете:

Господин граф,

Его Величество предвидел, что целесообразным будет оставить Москву и расположиться на зимние квартиры между Смоленском и Витебском.

Вследствие этого решения Его Величество имеет намерение приступить к требующей многих недель эвакуации на Смоленск раненых и больных, количество которых достигает от двух до трех тысяч. Эта эвакуация может осуществляться на такое отдаленное расстояние лишь поочередными конвоируемыми обозами и должна была начаться заранее.

В намерения Его Величества входит выступить из Москвы 19-го и двинуться к Калуге, чтобы таким образом заставить неприятеля принять еще одно сражение для того, чтобы прикрывать этот город. Следом за этим Его Величество, сообразно обстоятельствам, пойдет к Туле, чтобы сделать там то же самое; если же погода ухудшится, то двинется к лагерю под Смоленском. В таком случае предполагается, что зимние квартиры будут размещены в первую неделю ноября между Смоленском, Минском, Могилевом и Витебском.

Эта диспозиция не является настолько окончательной, чтобы события не могли ее изменить, но она считается настолько вероятной, что существует надобность в том, чтобы вы были осведомлены о ней заранее, чтобы, когда придет время, вы знали мотивы, обусловившие ее. Вот эти мотивы.

Москва представляет собой лишь картину развалин. Тщетно надеяться, что сюда смогут скоро вернуться жители, поскольку они не найдут здесь пристанища. В положении, когда глупое безумство губернатора Ростопчина привело к уничтожению Москвы, обладание ею утратило какое-либо значение для императора. Она более не составляет военной позиции. Петербург, который должен стать объектом будущей кампании, и Киев, который есть важной целью операций, поскольку необходимо занять этот город, чтобы освободить остальную территорию Польши, являются — как один, так и другой — более

Смоленск, 18 августа 1812 года, 6 часов утра. Художник Фабер дю Фор

отдаленными от Москвы, чем от Витебска и Смоленска. Москва расположена на расстоянии 180 лье от Петербурга, тогда как Петербург от Витебска — всего в 130 лье. Киев расположен на расстоянии 215 лье от Москвы, тогда как он удален от Смоленска всего лишь на 112 лье. Поход из Москвы на Петербург все равно заставляет занять [операционную] линию, которая будет опираться на Витебск. Таким образом, настоящая военная позиция для осуществления операций на Петербург и Киев находится между Витебском и Смоленском. Таким образом, [дальнейшая] оккупация Москвы противоречит военной целесообразности. Ее эвакуации не сможет помешать никакое политическое соображение, ибо этот город, разрушенный русскими, перестал существовать⁶⁰.

Решение Наполеона расположиться на зимние квартиры между Смоленском и Минском было воспринято послом в Вене как логическое и весьма перспективное для дальнейшего хода войны против России. Оценивая его, Л.-Г. Отто писал Ю.-Б. Маре, что «внезапное возвращение Его Величества к берегам Днепра создает равномерную угрозу обеим крыльям русской армии, и что Чичагов будет, несомненно, вынужден к поспешному отходу на Вольнь»⁶¹. Возвращение главных сил Великой армии на оккупирован-

⁶⁰ АМАЕ, СР, Autriche, vol. 391, f. 312.

⁶¹ Ibid., vol. 393, f. 341.

ную летом территорию казалось оптимальным стратегическим решением также ее чинам. Например, офицер Бодуэн писал из Смоленска генералу Эжену Марену, что «если будет организовано Польское королевство, а это является возможным, Смоленск станет частью оборонной линии как важный пункт на Борисфене, или Днепре». Поэтому он предполагал, что «наши зимние квартиры будут расположены не слишком далеко отсюда»⁶². От себя заметим, что эти размышления в общих чертах верно отображали истинные намерения французского императора, по крайней мере в том виде, который они имели состоянием на октябрь 1812 г.

Последним и окончательным доказательством нашего предположения является содержание письма Наполеона к Ю.-Б. Маре от 16 октября 1812 г., автограф которого хранился в частной коллекции лорда А.У. Линдсея и был обнародован лишь в 2008 г. В свете вышесказанного оно не требует никаких дополнительных комментариев. Отметим лишь, что большинство пассажей письма Наполеона от 16 октября почти дословно было воспроизведено Ю.-Б. Маре в его письме к Л.-Г. Отто от 26 октября:

Три или четыре дня тому я дал Вам знать, что моим намерением является оставить Москву и расположиться между Смоленском и Витебском. В результате я отправил раненых и больных в количестве от двух до трех тысяч к Смоленску и имею намерение отправиться 19-го, чтобы пойти к Калуге, разбить неприятельскую армию, если она, как это заявляется ею, захочет прикрыть эту крупную крепость, и, в зависимости от погоды, пойти либо на Тулу, либо на Брянск, либо же повернуть после этого, если погода ухудшится, на Смоленск. Я рассчитываю, что в первую неделю ноября мои зимние квартиры будут располагаться между Смоленском, Минском и Могилевом. Благодаря двум сотням квинталам пороха, оставленного мне русскими, мне будет легко взорвать Кремль, арсенал и укрепления. В этот момент решающим для меня является то, что Москва превратилась в груды развалин и в ней нет больше жителей; что Москва более не составляет для меня военной позиции, поскольку от Москвы до Киева — 215 лье, а от Смоленска до Киева их лишь 112; поскольку от Витебска до Петербурга — лишь 140 лье, тогда как от Москвы до Петербурга их — 190; наконец, поход из

⁶² К истории 1812 года (перехваченные письма французов) / Изд. Н. Затворницкий / Пер. с фр. // Русская старина. Т. 132. СПб., 1907. С. 564.

Луи-Гийом Отто. Портрет XIX в.

*Москвы на Петербург заставляет меня занять операционную линию, проходящую через Витебск [...] Я вхожу в эти детали, чтобы Вы постарались на их основе составить информацию для моих послов. Вы добавите к ним собственные размышления относительно того, что в зимнюю и бездейственную пору года мне следует приблизиться к дружественной стране и даже приготовить средства для кампании, [направленной] на Петербург [...]*⁶³.

Почему же тогда, несмотря на очевидные на первый взгляд преимущества идеи отступления в юго-западные губернии, которую, как мы знаем, подсказал императору А.-Н. Даву, этот вариант действий не вызвал заинтересованности со стороны Наполеона? Причин этому, на наш взгляд, несколько, и они связаны не только с желанием овладеть Санкт-Петербургом в ходе кампании 1813 г. Дело в том, что в случае выбора пути на юг Наполеону предстояла борьба не только с армией под командованием М.И. Кутузова, но также с русской армией, направлявшейся из Молдавии. Французского полководца весьма беспокоили (как выяснилось впоследствии, ложные) сообщения о том, что в помощь главной русской армии двигались

⁶³ См.: Tajan: Livres et autographes. Doc. № 62. P. 23 [ensemble de 8 lettres manuscrites en duplicata, adressées au ministre des relations extérieures Huques-Bernard Maret. Moscou, 15–18 octobre 1812]; Correspondance générale de Napoléon Bonaparte, publiée par la Fondation Napoléon. T. 12. Doc. № 31922. P. 1192–1194 [A Maret, Moscou, le 16 octobre 1812].

дивизии под командованием П.В. Чичагова. Арман-Отюстен Коленкур свидетельствовал, что император не верил сообщениям о том, что войска адмирала направились на Вольнь⁶⁴. Кроме того, французская армия не имела на юго-западном направлении подготовленной базы снаряжения и провизанта (ибо военные магазины, по приказу Наполеона, создавались в Литве и Смоленске), поэтому могла рассчитывать только на трофеи и реквизиции у населения⁶⁵.

Весьма убедительное объяснение причин нежелания Наполеона идти из Москвы в Малороссию привел В. Безотосный:

Движение на Украину заняло бы, по самым минимальным подсчетам, до месяца времени. Но возникает вопрос: как бы он двигался туда? Войска, отягощенные обозом, были бы вынуждены совершать массированные марши и находились бы в сосредоточенном состоянии. Даже проходя по плодородным районам, как бы французы осуществляли реквизиции и подвоз продовольствия, имея ощутимый недостаток в кавалерии? Но, предположим, цели удалось достичь, чтобы Наполеон делал дальше? Встал на зимние квартиры в районе Киева — Чернигова? Но сначала надо было захватить киевские укрепления, но и тогда бы в его тылу оставалась крепость Бобруйск, что препятствовало бы его сообщениям с Минском и Могилевом, на фланге в Мозыре стоял корпус Ф.Ф. Эртеля, вероятнее всего, с Вольни прямо на него была бы брошена свежая Дунайская армия, а по следам отступления шла армия Кутузова. В целом картина безрадостная — перспектива зимовки в окружении русских войск. Этот план был явной авантюрой. Практик такого масштаба, как Наполеон, вряд ли мог это не понять. Тогда уж лучше ему было зимовать в Москве, имея хоть какую-то базу и пути сообщения⁶⁶.

Соглашаясь с этой цепочкой логических суждений, мы должны добавить в нее еще два важных звена. Во-первых, незаинтересованность Наполеона идеей похода в юго-западном направлении могла стимулировать разочарованием императора в лоббированных польскими офицерами,

⁶⁴ См.: *Caulaincourt, général de. Mémoires du duc de Vicence. T. 2. Paris, 1933. P. 62.*

⁶⁵ См.: *Бескровный А.Г. Отечественная война 1812 года. М., 1962. С. 444.*

⁶⁶ Цит. по: *Безотосный В.М. Значение событий под Малоярославцем в 1812 году. С. 21–22.*

Маршал Виктор (Клод-Виктор Перрен). *Портрет XIX в.*

а особенно находившимся при императоре французов в качестве секретаря-переводчика генералом Михалом Сокольниковым, проектах организации восстания в тамошних краях. В Москве М. Сокольниковый был отстранен от исполнения его обязанностей при Генеральном штабе⁶⁷, что красноречиво указало на нежелание Наполеона вести свою армию на юг, где он не надеялся найти надежной общественной поддержки и рисковал оказаться в невыгодной ситуации, окруженный равнодушным населением. Во-вторых, существенный недостаток проекта похода в юго-западные окраины России состоял в том, что его реализация предполагала отступление от Москвы по крайней мере на четыреста верст. Этого Наполеон хотел избежать больше всего, поскольку понимал, что такое отступление являлось тождественным признанию его неспособности снова создать угрозу центральным провинциям России.

Наконец, осталось рассмотреть вопрос о том, имел ли в виду юго-западные окраины России М.И. Кутузов, утверждая, что в кровопролитном сражении под Малоярославцем русская армия закрыла французам путь в «хлебобороднейшие» губернии. Эта мысль русского главнокомандующего стала известна Наполеону благодаря перехвату депеши Кутузова к Александру I от 20 октября (1 ноября) 1812 г. В ней речь шла о том, что «намерением неприятеля являлось обойти меня и таким способом занять Калугу, чтобы ре-

⁶⁷ См.: *Mulstein A. Der Brand von Moscau. S. 205.*

тироваться в наиболее плодородные наши провинции»⁶⁸. Очевидно, что в начале XIX в. современники не ограничивали зону плодородности Российской империи лишь малороссийскими губерниями. В их представлениях плодородные земли начинались уже за сто верст к югу от Москвы. Например, в своих воспоминаниях участник сражения под Малоярославцем, офицер Елисаветградского гусарского полка Дмитрий Ерофеевич Остен-Сакен вовсе не считал, что отступление французов из Москвы угрожало его поместьям на Украине. Наоборот, он отмечал, что благодаря захвату в плен партизанами нескольких французских офицеров «открылось намерение Наполеона броситься на хлебородную Калужскую губернию»⁶⁹. Свидетельство русского очевидца синхронно подтверждают воспоминания военного комиссара (интенданта) 5-й кирасирской дивизии Пьер-Луи Вало (графа де Боволье), который подчеркивал, что «проект Наполеона состоял в том, чтобы пойти на Тулу и Калугу, являющиеся житницей Россией». По словам этого французского очевидца, в Калужской и Тульской губерниях Наполеон намеревался раздобыть достаточное количество припасов для обеспечения Великой армии во время ее дальнейшего продвижения разоренными войной дорогами Смоленской, Могилевской и Витебской губерний⁷⁰. Эти свидетельства соотносятся с намерениями самого французского императора, отразившимися в его приказах начальнику Генерального штаба от 18 и 24 октября:

Армия двигается на Калугу, Тулу и Брянск, чтобы захватить эти важные населенные пункты и мануфактуры оружия, находящиеся здесь⁷¹; Калужская провинция является одной из наиболее плодородных в России, а посему здесь мы не будем ни в чем ощущать недостатка⁷².

⁶⁸ AN, AF IV, carton 1646/4, f. 317 [rapport du général Kutusow, fait le 20 octobre (le 1er novembre) 1812 à Silenka]. Упомянутый документ, датированный 1 ноября 1812 г., ставит под сомнение утверждение Н. Троицкого о том, что первое упоминание о намерении Наполеона отправиться из Москвы в «хлебородные провинции» появилось в корреспонденции М.И. Кутузова только 9 ноября и было «изобретено» русским фельдмаршалом лишь для того, чтобы преувеличить в глазах Александра I стратегическое значение сражения под Малоярославцем (см.: Троицкий Н.А. 1812. Великий год России. С. 395).

⁶⁹ Український народ у Вітчизняній війні 1812 року. Збірник документів / Упор. В.І. Стрельський, Г.Ю. Гербоільський. Док. № 170. Київ, 1948. С. 129.

⁷⁰ Beauvillier Saint-Marçol, comte de. Mémoires sur l'expédition de Russie: Relation particulière et anecdotique // Mémoires secrets et inédits pour servir à l'histoire contemporaine. T. 2. Paris, 1825. P. 58–59.

⁷¹ Correspondance de Napoléon Ier. T. 24. Doc. № 19285. P. 317 [lettre de S. M. l'Empereur et Roi à S. A. M. le prince de Wagram et de Neuchâtel, le 18 octobre 1812].

⁷² Correspondance de Napoléon Ier. T. 24. Doc. № 19305. P. 338 [lettre de S. M. l'Empereur et Roi à S. A. M. le prince de Wagram et de Neuchâtel, le 24 octobre 1812].

Дмитрий Ерофеевич Остен-Сакен. Гравюра XIX в.

Есть основания полагать, что в «ментальной карте» России, существовавшей в воображении участников похода Наполеона, понятия «плодородие» и «Украина» соотносились неким, частично достоверным, частично вымышленным, способом. Обратимся к характерному пассажиру из воспоминаний артиллериста Теодора-Жана-Жозефа Серюзье⁷³, который повествует о весьма удачной поездке за фуражом по тылам русской армии из окрестностей Москвы на Украину. Где же располагалась эта загадочная «Украина», конная поездка в которую (туда и обратно) заняла не более недели? Французский офицер четко определил расстояние до нее в 40 лье, что составляет около 180 км (один французский лье соответствовал 4445 м). В территориальной проекции в направлении на юго-запад указанная Серюзье «Украина» соответствовала западным рубежам Калужской или, в лучшем случае, восточным Орловской губернии. Как говорится, комментарии излишни.

Таким образом, несмотря на всю сенсационность гипотезы о стремлении Наполеона повести свою армию из Москвы юго-западным путем, существование такого проекта не подтверждается документальными свидетельствами. Наоборот, наиболее важные из документов (в особенности те, которые непосредственно вышли от французского командования) противоречат упомянутой гипотезе. Самое большее, французский полководец

⁷³ Seruzier, baron de. Mémoires du colonel d'artillerie légère (1769–1823). Paris, 1823. P. 223–224.

имел намерение начать захват юго-западных окраин Российской империи силами корпуса маршала Л.-Н. Даву, если бы Великой армии удалось закрепиться на зимних квартирах в Литве. О планах Наполеона после отхода его войск за Днепр циркулировали самые разнообразные и причудливые слухи. Например, в начале декабря в Лемберге «одни утверждали, что император Наполеон, проведя несколько дней в Смоленске, направился к Двине; другие считали, что Его Величество направил свои операции к Малороссии, и что вследствие этого он послал маршала Даву на Киев и, в соответствии с заслуживающими доверия письмами, тот уже находится в двадцати милях от этого города»⁷⁴. Однако этот второй вариант развития событий существовал исключительно в воображении польских сторонников Франции и являлся весьма далеким от истинных намерений Наполеона, которые во все большей степени зависели от действий противника, уже перехватившего стратегическую инициативу.

⁷⁴ АМАЕ, СР, sous-série «Pologne», vol. 332, f. 471 [rapport de la Galicie, joint à la dépêche du 9 décembre 1812].

REFERENCES

1. *Abalikhin B.S.* K razgadke odnoj iz tajn strategii Napoleona v 1812 godu // *Abalikhin B.S.* 1812 god: aktual'nye problemy istorii. Sbornik statej. Elista, 2000.
2. *Abalikhin B.S.* O strategicheskom plane Napoleona na osen' 1812 goda // *Voprosy istorii.* M., 1985. № 2. S. 64–79.
3. *Abalikhin B.S.* Otechestvennaya vojna 1812 goda na Yugo-Zapade Rossii. Volgograd, 1987.
4. *Adadurov V.V.* Zaporoz'kij kozak Tverdovs'kij proti Napoleona: Vidobrazhennya virnopiddanikh nastroïv malorosijs'kogo dvoryanstva v ukraïnomovnomu pamfleti z Natsional'nogo arkhivu Frantsii // *Ukraïns'kij istorichnij zhurnal.* Kiïv, 2012. № 5. S. 177–186.
5. *Adadurov V.V.* Il'ko Borshhak (Barshak) // *Otechestvennaya vojna 1812 goda i osvoboditel'nyj pokhod ruskoj armii 1813–1814 godov: Entsiklopediya v trekh tomakh / Pod red. V. M. Bezotosnogo i dr. T. 1.* M., 2012. S. 225–226.
6. *Bezotosnyj V.M.* ZnacheniesobytijpodMaloyaroslavtsemv1812godu//Sobytiya Otechestvennoj vojny 1812 goda na territorii Kaluzhskoj gubernii. Materialy nauchnoj konferentsii, posvyashhennoj 180-letiyu Maloyaroslavetskogo srazheniya. Maloyaroslavets, 1993.
7. *Bezotosnyj V.M.* Razvedka i plany storon v 1812 godu. M., 2005.
8. *Borshhak I.* Napoleon i Ukraïna. Lviv, 1937.
9. *Zemtsov V.N.* Armiya Napoleona v Moskve: Obzor frantsuzskikh istochnikov // *Otechestvennaya vojna 1812 goda: Istochniki. Pamyatniki. Problemy. Materialy XIII vserossijskoj nauchnoj konferentsii, 5–7 sentyabrya 2005 g.* M., 2006.
10. *Zemtsov V.N.* Velikaya armiya Napoleona v Borodinskom srazhenii. Avtoref. diss. [...] d-ra ist. nauk. Ekaterinburg, 2002.
11. *Zemtsov V.N.* Napoleon v Moskve. M., 2014.
12. *Zemtsov V.N.* Napoleon o Moskve i moskovskom pozhare // *Otechestvennaya vojna 1812 goda: Istochniki. Pamyatniki. Problemy. Materialy XIV vserossijskoj nauchnoj konferentsii, 4–6 sentyabrya 2006 g.* M., 2007.
13. *Zemtsov V.N.* Rossiya i russkie glazami frantsuzov v 1812 godu // *Otechestvennaya vojna 1812 goda: Istochniki. Pamyatniki. Problemy. Materialy X vserossijskoj nauchnoj konferentsii, 3–5 sentyabrya 2001 g.* M., 2002.

14. *Kronin V.* Napoleon: Biografiya / Per. s angl. M., 2008.
15. *Manfred A.Z.* Napoleon Bonapart. 5-e izd. Sukhumi, 1989.
16. *Popov A.I.* Velikaya armiya v Rossii: Pogonya za mirazhom. Samara, 2002.
17. *Potrashkov S.V.* Otechestvennaya vojna 1812 goda v ukrainskoj istoriografii (1917–1991 gg.) // Borodino i napoleonovskie vojny: Bitvy. Polya srazhenij. Memorialy. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii, posvyashhennoj 190-letiyu Borodinskogo srazheniya. Borodino, 2002. S. 235–243.
18. *Troitskij N.A.* 1812. Velikij god Rossii. 2-e izd. M., 2007.

Ключевые слова:

источники, историография, миф, деконструкция, Наполеон, Москва, Украина, микроисторический анализ, ментальное картографирование.

Vadim V. Adadurov

HAD NAPOLEON THE INTENTION OF RETREATING FROM MOSCOW TO UKRAINE? DOCUMENTARY DECONSTRUCTION OF HISTORIOGRAPHICAL MYTH

Thorough analysis of a wide range of historiographic materials, some of which are introduced to the scientific community for the first time, proves unsustainability of the popularized in the works of Ukrainian author Il'ko Borshchak and Soviet historian Boris Abalikhin hypothesis according which Napoleon planed to retreat from Moscow to Ukraine. The utilisation of microhistorical methods of analysis and methods of mental mapping helped to clarify intentions of the French Emperor, and also to understand why and how rumors about a possible military advances of the Grand Army in the south-western direction were created and spread.

 Ададу́ров Вади́м Валенти́нович

мастер-исследователь в сфере междисциплинарного синтеза религиозных и исторических наук (диплом Практической школы высших исследований в Париже), доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой всемирной истории Нового и Новейшего времени Украинского католического университета во Львове